

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева, И. Е. Ильина

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия

Ключевые слова: коммуникация; образовательные технологии; письмо; чтение; цифровая грамотность.

Аннотация: Исследована цифровая грамотность как необходимый компонент в практике обучения чтению и письму на занятиях по иностранному языку с учетом той роли, которую в современном образовательном процессе играют информационные и коммуникационные технологии. Понятие цифровой грамотности проанализировано в трех аспектах: коммуникативные навыки; понимание влияния технологий и средств массовой информации на окружающий мир; понимание того, как и какие технологии могут использоваться в формальном или неформальном обучении в техническом вузе. Рассмотрены вопросы, касающиеся взаимосвязи цифровой грамотности с традиционной и общей грамотностью, а также наличие «усложняющего» и «облегчающего» эффектов развития грамотности.

Введение

Объектом проведенного исследования выступает цифровая грамотность студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе. *Цель статьи* – представить концепцию цифровой грамотности и влияние ее использования на все аспекты коммуникации, включая обучение.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) охарактеризовать проблематику, к которой обращены современные филологические и педагогические исследования на базе Интернета, в том числе относительно нового терминологического аппарата;
- 2) сформулировать определение цифровой грамотности;

Бородулина Наталья Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация»; Макеева Марина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», e-mail: marnikma@inbox.ru; Ильина Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ТамбГТУ, Тамбов, Россия.

3) выявить специфику проявления цифровой грамотности в практике обучения чтению и письму в техническом вузе;

4) продемонстрировать взаимосвязи цифровой грамотности с традиционными формами грамотности.

Научная новизна данного изыскания состоит в рассмотрении роли и места цифровой грамотности на занятиях по иностранному языку в комплексе всех отношений, в которые вовлекаются студенты и преподаватели, участвующие в образовательном процессе: 1) при выработке коммуникативных умений и навыков; 2) при взаимодействии через современные технологии и средства массовой информации с окружающим миром; 3) при соотношении образовательных услуг с реалиями современного мира и использовании цифровых практик в формальном или неформальном обучении.

Актуальность проведенного исследования усматривается в обобщении накопленных знаний по вопросам взаимосвязей между гуманитарными науками и электронной коммуникацией с акцентированием влияния высоких технологий на образование, широко использующее онлайн-форматы на всех уровнях учебного процесса, в том числе на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе, что подразумевает как активное участие в коммуникации вообще, так и свободное обращение к технологическим устройствам на базе Интернета в практике чтения и письма. Данное научное изыскание вписывается в проблематику работ общегуманитарного направления, соответствующего господствующей в современном научном поиске антропоцентрической парадигме.

Для достижения поставленной цели и решения намеченных задач использовались следующие общенаучные *методы*: описательный; сопоставительный; анализа и синтеза, а также методика терминологического анализа для уточнения новых научных понятий.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря *теоретической базе*, представленной трудами, которые посвящены вопросам образования в высшей школе, в том числе обучению иностранным языкам студентов неязыкового вуза [1, 2]; дают дефиниции функциональной грамотности в высшей школе [3]; раскрывают особенности влияния цифровизации на образовательный процесс [4, 5].

Цифровая грамотность при обучении иностранному языку

Цифровая грамотность в настоящее время занимает важное место в формировании навыков граждан XXI века. Это связано с тем, что письменность сегодня принимает более разнообразные формы, чем когда-либо в прошлом (включая так называемое экранное письмо), а информационные и коммуникационные технологии играют центральную роль в диверсификации и распространении практики чтения и письма.

Чтение и письмо – социальные сущности, которые сегодня все больше полагаются на использование информационных и коммуникационных технологий. Известно, что цифровое письмо, и соответственно чтение, сосуществует с традиционным письмом, поэтому цифровая грамотность занимает достойное место в наборе навыков, которыми должны обладать и дети, и взрослые нового тысячелетия.

Прежде всего, отметим широкий круг проблем, к которым обращены отечественные и зарубежные лингвистические работы, проводимые на базе Интернета. На первый план выдвигаются следующие темы: взаимосвязь, мультимодальность, масштабируемость и повсеместное распространение сетевой коммуникации. Обзор проблематики трудов современных ученых позволяет выделить следующие аспекты:

- анализ экранного письма как сложного неоднородного лингвосомиотического единства вербальных и невербальных, устных и письменных компонентов, основанного на двух типах носителя: материальный – экран и электронный – запоминающее устройство [6, 7];
- исследование форм и жанров письменной речи, возникающих в результате использования компьютерных устройств [8, 9];
- введение понятий «гипертекст», «интертекстуальность», «гипертекстуальность», «мультимодальность», акцентирование взаимовлияния и взаимообусловленности современной критической теории и технологии [10, 11].

Переход от бумаги к экрану и от ручки к клавиатуре повлек за собой дематериализацию текста, а письменная речь стала управляемой и трансформируемой благодаря технологическим инструментам. В экранном письме «текстовый образ» отражен в редакционном высказывании, благодаря чему в глазах читателя текст существует материально, социально и культурно [12]. Последнее оказало влияние на подходы в обучении иностранным языкам, где стремительные инновации связаны с извлечением аутентичного текстового материала, непрерывным обогащением словарного запаса, контролем за изменением орфографических правил, меняющихся в ответ на новую среду общения. Современные возможности СМИ, размещенных в пространстве Интернета, и многообразие текстовой информации требуют новую конфигурацию при выработке навыков грамотности, новых определений как самой грамотности, так и коммуникативных компетенций обучающихся и преподавателей в равной степени.

Начало цифровизации отмечено многочисленными публикациями, в которых сообщалось о ее присутствии в практике и обучении. Еще в конце прошлого века указывалось, что в результате развития приложений цифровых технологий будут развиваться те социальные изменения, которые будут такими же значительными, как те, что были вызваны влиянием полиграфии [13, 14]. Выдвинутые учеными на первый план концепты *возможности подключения, контент, сообщество, коммерция, мощности, культура, сотрудничество* сегодня напоминают о тех отношениях пространства взаимодействия, которые создаются с помощью цифровой среды и грамотности.

Еще недавно, в 2009 году, в отчете для Организации по экономическому сотрудничеству и развитию о вызовах XXI тысячелетия образование указывалось в числе главных задач, и основное внимание уделялось адаптивным и креативным способностям человека, подчеркивалось, что в салонах XVIII века Дидро и д'Аламбер не могли и представить себе Википедию [15]. Мы же являемся свидетелями создания и участниками новых пространств социальной жизни, новых «салонов», то есть новых

форм социализации и приобретения «социального капитала», формы, доступ и использование которого обусловлены цифровой грамотностью. И действительно, точно так же, как меняется общество, меняются и коммуникативные потребности, связанные с использованием письменной формы, ее природы и навыков чтения/письма.

Что касается рабочих мест и рынка труда, есть еще один аспект социальных изменений, произошедших за последние десятилетия: рабочие места сокращаются, а те, которые создаются, часто требуют других навыков, более высоких. И речь идет о том, чтобы каждый приобрел новые навыки для новой работы, также подчеркивается важность грамотности в области цифровых медиа во всех дисциплинах и профессиях.

Итак, поскольку цифровая грамотность является центральным навыком как для детей, так и для взрослых в XXI веке, потому что она важна для участия во всех сферах социальной и трудовой деятельности, а также для понимания и интерпретации того, что нас окружает, образовательные системы должны давать ответы на связанные с этим вопросы. И это новый тип требований к обучению.

В Европе в 2004 году была разработана система критериев «ключевые навыки для обучения на протяжении всей жизни». В этой структуре определены и описаны *восемь основных компетенций*, необходимых для самореализации, активной гражданской позиции, социальной сплоченности и возможности трудоустройства в обществе, основанном на знаниях:

- 1) общение на родном языке;
- 2) общение на иностранных языках;
- 3) математические навыки и базовые навыки в области науки и техники;
- 4) цифровая компетентность;
- 5) умение учиться;
- 6) социальные и гражданские навыки;
- 7) инициативность и предприимчивость;
- 8) принадлежность к культуре [15].

Цифровая компетентность является одной из восьми ключевых компетенций и определяется как «сквозная» компетенция, так же как умение учиться и предпринимательский дух.

Во Франции еще в 2006 году к базовым навыкам области «образование», таким как «чтение – письмо – счет», добавились следующие: умение учиться и, в частности, умение искать, оценивать и использовать информацию. Был сформулирован тезис о том, что школа дает не только инструменты для понимания окружающего мира (истории, географии и т.д.), но и инструменты для понимания нового мира цифровых медиа. Ключевыми элементами компетенций XXI были названы: креативность / инновации, решение проблем / принятие решений, коммуникация, владение информацией, знание медиа / цифровая гражданственность, операции и концепты информационно-коммуникативных технологий, инициатива и самостоятельное руководство, лидерство и ответственность [15].

Интересно отметить, что в 1950-х гг. традиционная «функциональная» грамотность определялась как обладание знаниями и навыками чтения и письма, позволяющими человеку эффективно участвовать в различных контекстах и видах деятельности [16]. В самом широком смысле гра-

мотность – это динамичный инструмент, который позволяет учиться и развиваться на протяжении всей жизни. Что касается ассоциации слова «грамотность» с прилагательным «цифровой», известно, что на протяжении многих лет различные обозначения сменяли друг друга или частично совпадали: *компьютерная грамотность, информационная грамотность, медиаграмотность, мультимедийная грамотность*. Термин «цифровая грамотность» сначала появился на английском языке, подчеркивался «коммуникационный» элемент выражения: именно коммуникация, то есть потоки информации, продуктов, людей, капитала и идей, меняет мир грамотности в большей степени, чем печатный станок изменил мир письменной формы [17]. В проводимых в мировом научном сообществе исследованиях подчеркивалась важность критических когнитивных навыков, а также технических навыков и знаний в области цифровой грамотности, что позволяло получать доступ к информации, управлять ею, интегрировать, оценивать и создавать ее.

Отметим, что электронное общение, будь то в одноязычном или многоязычном контексте, требует использования разнородных средств (письменных, визуальных, звуковых), которые могут взаимодействовать. Когнитивные и технические навыки, связанные с цифровой грамотностью, очевидно, включают способность понимать мультимодальную коммуникацию и создавать ее.

По Ньюману [18], цифровая грамотность включает три компонента (рис. 1). Но как бы мы ни стремились дать точное и полное определение понятию цифровой грамотности, мы должны признать, что оно постоянно развивается с созданием новых цифровых контекстов с точки зрения технических навыков, а также с точки зрения когнитивных и социальных последствий их использования.

Актуальным представляется подход и таких исследователей, как Хейг и Уильямс, при котором цифровая грамотность анализируется в трех аспектах, соответствующих, по сути, компонентам Ньюмана:

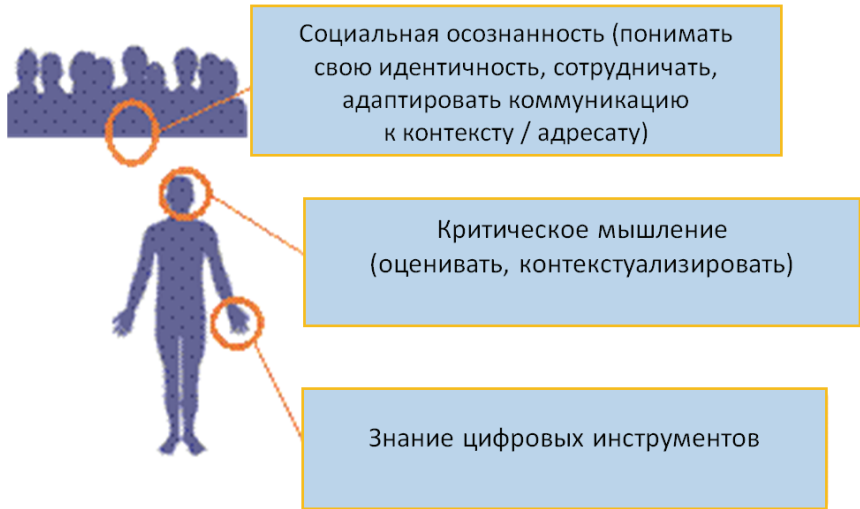

Рис. 1. Три компонента цифровой грамотности

- получение, оценка, хранение, производство, представление и обмен информацией;
- понимание того, как технологии и средства массовой информации влияют на мир;
- понимание того, как технологии могут использоваться в формальном или неформальном обучении [19].

Отметим, что *первое* измерение относится к техническим навыкам: оно включает надлежащее и эффективное общение и сотрудничество в условиях, которые могут быть мультикультурными. Это управление новыми пространствами взаимодействия, социальной активности, что подразумевает гибкость и адаптивность, а также креативность и инновации.

Следует подробнее остановиться на двух других измерениях. Относительно *второго* измерения: цифровая грамотность подразумевает, что человек понимает, как технологии и средства массовой информации влияют на то, как он информирует, общается и приобретает знания и понимание мира. Это означает не только умение управлять реальными и виртуальными объектами, но также понимание, как и почему сообщения СМИ сконструированы, могут интерпретироваться по-разному, включать или не включать ценности и точки зрения, а также то, как средства массовой информации и тексты могут влиять на убеждения и поведение. Именно эта форма критического мышления была подчеркнута в вышеупомянутой работе. Речь также идет о повышении осведомленности и социальной ответственности в отношении доступа к информационным технологиям и их использования.

Обращаясь к *третьему* измерению, подчеркнем, что технология не изменила концепцию обучения, но открыла новые возможности для размышлений о том, как это может быть реализовано. На самом деле, в формальном обучении, где письменное является центральным звеном, цифровая грамотность подразумевает, что обучающиеся и учителя понимают: 1) как технологии и средства массовой информации могут формировать и влиять на процесс преподавания и обучения; 2) как их можно использовать в междисциплинарном подходе; 3) как они влияют на приращение наших познаний в этих областях. Следовательно, это также понимание того, что знания и потребности в знаниях меняются.

По сути, для каждого это означает интеграцию в его личную систему обучения или преподавания инструментов и устройств, которые поддерживают обучение или преподавание (например, умение учиться совместно, умение сопровождать студента на платформе в формальном контексте). Это образ мышления, который также имеет решающее значение для поддержки обучения на протяжении всей жизни в неформальном или формальном контексте.

Но важный вопрос касается изменений, которые происходят с учащимися, потому что они зачастую приобретают цифровую грамотность вне аудиторных занятий и это отражается на образовательном процессе. Действительно, учащиеся нового тысячелетия – это то поколение, на подход которого к обучению и управлению знаниями в значительной степени влияет ежедневное использование цифровой среды для досуга, развлечения

ний и социального взаимодействия (*netgeneration, gamergeneration, компьютерное поколение, интернет-зависимость, поколение геймеров*), что, в свою очередь, сказывается на потребностях и ожиданиях в отношении обучения. Так, использование видеоигр играет роль в ориентации и избирательности внимания, в ожиданиях обратной связи (часто немедленной), в совместной практике. Все это значительно отличается от того, что предлагается в школе, как средней, так и высшей, где требуется постоянное внимание и часто уединенная рефлексивная деятельность для постижения и понимания не самой простой информации о взаимосвязи явлений и процессов в рамках изучаемых дисциплин.

Кроме того, цифровая грамотность требует новых когнитивных навыков, поскольку современные молодые люди многозадачны, они могут выполнять обучающие или профессиональные задания одновременно и в тех же местах, где они играют на экранах своих мобильных телефонов, чтобы общаться в сетях, отправлять электронные письма, получать изображения или загружать музыку.

Важно в этой связи понимать, какие шаги предпринимаются для того, чтобы надлежащим образом интегрировать цифровую грамотность в программы приобретения знаний и когнитивных навыков, а также в программы обучения технологическим навыкам.

Поскольку с помощью цифровых инструментов сегодняшние молодые люди больше не являются теми людьми, для которых были созданы традиционные системы образования, напрашивается вопрос о том, чтобы привести образовательную среду в соответствие с условиями реального современного мира или, по крайней мере, гармонизировать их, чтобы избежать ловушки противоречий, возникающих из-за различных практик в современном мире (за пределами вуза). К слову, обучающиеся в техническом вузе становятся более подготовленными к использованию цифровых устройств на занятиях по иностранному языку в силу уже сформированных на технических дисциплинах навыков работы с высокотехнологическими устройствами, иногда превосходя в своих познаниях преподавателя-гуманитария.

При обучении иностранным языкам на данный момент предлагается огромное количество цифровых инструментов и ресурсов для формирования и развития иноязычных знаний, умений и навыков: педагогические (ранее созданные цифровые образовательные сервисы), металингвистические (инструменты, позволяющие формировать тематические микросистемы лексических единиц), дидактические (инструменты, предоставляющие возможность самостоятельно создавать дидактические материалы). Цифровые платформы особенно применимы для расширения активного и пассивного словарного запаса и формирования лексических навыков. Те характеристики нового экранного письма, о которых шла речь выше, а именно гипертекстуальность, масштабируемость и мультимодальность, дают возможности использовать имеющиеся средства не только в строгой последовательности, но и комбинировать их в случае необходимости. Кроме того, цифровая грамотность соотносится с индивидуализацией учебной деятельности, увеличением сознательности и ответственности

при работе с высокотехнологичными инструментами. Для педагога цифровая грамотность открывает новые пути повышения качества и эффективности образовательного процесса, включая возможности создавать различные интерактивные задания, предусматривающие наличие широкого словарного запаса и формирование лексических навыков через обработку материала в программном обеспечении.

Использование информационных и коммуникационных технологий предоставляет педагогу возможности модернизировать учебную среду, в которой активно применяются интерактивные доски, электронные учебники, тестовые программы, справочники и энциклопедии как источники лингвистических и культурных материалов и информации по различным вопросам, онлайн-конференции, викторины и конкурсы, дистанционное обучение, онлайн-тестирования и мультимедийные презентации. Современные цифровые инструменты помогают педагогу неязыкового вуза при ограниченном количестве часов, выделенных на курс иностранного языка, решать многие учебные задачи: развивать навыки и умения чтения и письма, используя ресурсы глобальной сети; увеличивать словарный запас обучающихся, формировать устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка, расширять кругозор, помогая студентам установить и поддерживать контакты с друзьями в иноязычных странах.

Таким образом, цифровая грамотность на занятиях по иностранному языку приводит к эффективному решению дидактических задач, осуществлению деятельностного подхода к обучению, восполнению отсутствия иноязычной среды, созданию комфортных условий для программирования и контроля, повышению мотивации и автономности студентов.

Помимо указанных аспектов, практика, связанная с разработкой цифровых инструментов, ставит нас перед двумя типами эффектов: упрощение и усложнение. Положительная фасилитация усматривается в том, что постоянное знакомство с новыми цифровыми инструментами и устройствами и повседневная практика работы с уже привычными во всех социальных слоях и во всех типах обществ (развитых и неразвитых) способствуют приобретению различных навыков грамотности, как традиционных, так и цифровых. К этому эффекту «плотности» практик в цифровой среде добавляется взаимоукрепляющий эффект различных типов грамотности. Также обучению способствует возможность доступа к ресурсам, персонализации и совместной работы, характерная для цифровых сред.

И все же в первую очередь речь идет об усложнении, поскольку цифровая грамотность – это гораздо больше, чем владение инструментами и информацией, которые обозначались как «медиаграмотность». Это набор навыков и действий для взаимодействия, основанного на критическом мышлении, сотрудничестве, гибкости и адаптивности. Цифровая грамотность становится образом жизни, нормой социального поведения. То есть упрощение и усложнение не противопоставляются, а диалектически сосуществуют, приводя в результате к синергетическому эффекту. Размышление о цифровой грамотности с помощью этих двух фильтров, как нам кажется, может способствовать лучшему пониманию концепции, эволюция которой должна продолжаться. И точно так же традиционная грамотность и цифровая грамотность, даже если они изменяют характер письменной

формы и трансформируют коммуникативные практики, являются не противоположностями, а синергетическими сущностями, и их взаимосвязи, несомненно, также должны развиваться.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что в современном образовательном процессе к понятию функциональной грамотности добавляется концепция цифровой грамотности, оказывающая влияние на все аспекты коммуникации, в том числе и обучение иностранному языку.

В настоящее время анализ текстового материала Интернета пронизывает лингвистические и педагогические научные изыскания, в число актуальных и перспективных исследований входят те, что коррелируют с новыми формами электронных коммуникаций и письменной речи, возникающих в результате использования компьютерных устройств. На обучение студентов технического вуза иностранному языку бесспорное влияние оказывает изменение статуса изучаемого текста, а также появление и активное использование таких понятий, как «гипертекст», «интертекст», и других, соответствующих жанровому и дискурсивному многообразию, обусловленному развитием новых технологий.

В современном образовательном процессе цифровая грамотность является центральным навыком, важным для участия во всех сферах социальной и трудовой деятельности, понимания и интерпретации окружающего мира и поиска ответов на все возможные и связанные с этим вопросы. Цифровая компетентность рассматривается как ключевая, «сквозная» компетенция, соотносимая с умениями учиться, искать, оценивать и использовать информацию.

В неязыковом вузе специфика цифровой грамотности усматривается в расширении возможностей практики обучения чтению и письму при катастрофической нехватке академических часов, предоставляя новые и эффективные пути овладения лексическим и текстовым материалом и открывая окна в мир межкультурных связей и коммуникаций.

Цифровая грамотность рассматривается как усовершенствование всех возможностей, предлагаемых при обучении традиционным формам грамотности с акцентированием коммуникационных и технологических компетенций, связанных с общими тенденциями цифровизации.

В качестве перспектив дальнейших исследований предусматривается изучение аспекта оценки цифровых практик, ее осмысление и разработка интеграции полученных данных в курс изучения иностранного языка.

Список литературы

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшая школа. – 2004. – № 6. – С. 7 – 14.
2. Сазонова, З. Инженерное образование в третьем тысячелетии (европейские тенденции и российские реалии) / З. Сазонова // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 36 – 41.
3. Акатова, Т. И. Языковая функциональная грамотность и языковая культура студентов: психолого-педагогический аспект : монография / Т. И. Акатова. – М. : Дашков и К, 2006. – 237 с.

4. Полякова, Т. Ю. Учет особенностей современного поколения студентов в процессе совершенствования системы подготовки по иностранному языку в вузе / Т. Ю. Полякова // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – Вып. 2(796). – С. 43 – 54.
5. Waltz, M. J. Identifying Information Literacy Skills and Behaviors in the Curricular Competencies of Health Professions / M. J. Waltz, H. K. Moberly, E. E. Carrigan // Journal of the Medical Library Association. – 2020. – Vol. 108, No. 3. – P. 463 – 479.
6. Jeandillou, J.-F. Jacques Anis. Texte et Ordinateur. L'écriture réinventée? / J.-F. Jeandillou // Linx. – 1999. – No. 40. – P. 259 – 263. doi: 10.4000/linx.800
7. Добросклонская, Т. Г. Методы анализа видео-вербальных текстов / Т. Г. Добросклонская // Медиалингвистика. – 2016. – № 2(12). – С. 13 – 25.
8. Paveau, M.-A. L'Analyse du discours numérique. Dictionnaire des formes et des pratiques / M.-A. Paveau. – Paris : Hermann, 2017. – 400 p. doi: 10.4000/aad.2554
9. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство / Е. Н. Галичкина. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 322 с.
10. Mayeur, I. Quand le discours de savoir se fait technodiscours. Hypertextualité, commentaires et unité textuelle du billet scientifique / I. Mayeur // Corela. – 2020. – HS-33. URL: <http://journals.openedition.org/corela/11876>. doi: 10.4000/corela.11876 (дата обращения: 12.02.2024).
11. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – 2 ed. – Cambridge, 2006. – 304 p.
12. Jeanneret, Y. L'énonciation éditoriale dans les écrits / Y. Jeanneret, E. Souchier // Communication et langages. – 2005. – № 145. – P. 3 – 15.
13. Dewar, J. A. The Information Age and the Printing Press: Looking Backward to Seeahead / J. A. Dewar. – Santa Monica, CA: Rand, 1998. – 30 p.
14. Rao, M. Multilingual Publishing on the Internet: Challenges and Opportunities for Language Educators / M. Rao // Conférence plénière donnée au congrès EUROCALL'99. – Besançon, 1999. – P. 15 – 18. URL : <https://www.telepolis.de/features/Multilingual-Publishing-on-the-Internet-3444233.html> (дата обращения: 12.02.2024).
15. Gerbault, J. Littérature numérique / J. Gerbault // Recherches en didactique des langues et des cultures. – 2012. URL: <http://journals.openedition.org/rdlc/3960>. doi: 10.4000/rdlc.3960 (дата обращения: 12.02.2024).
16. Фролова, П. И. К вопросу об историческом развитии понятия «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике / П. И. Фролова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1(23). – С. 179 – 185.
17. Gilster, P. Digital Literacy / P. Gilster. – New York: John Wiley, 1997. – 276 p.
18. Newman, T. Consequences of a digital literacy review: moving from terminology to action / T. Newman. – 2009. URL: http://www.slideshare.net/TabethaNewman/digital-literacy-literature-review-from-terminology-to-action?from=share_email (дата обращения: 12.02.2024).
19. Hague, C. Digital Participation, Digital Literacy, and School Subjects. A Review of the Policies, Literature and Evidence / C. Hague, B. Williamson // Futurelab. – August 2009. URL: <https://www.nfer.ac.uk/publications/digital-participation-digital-literacy-and-school-subjects-a-review-of-the-policies-literature-and-evidence/> (дата обращения: 12.02.2024).

References

1. Zimnyaya I.A. [Key competencies of a new paradigm for educational results], *Vyssshaya shkola* [Higher school], 2004, no. 6, pp. 7-14. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Sazonova Z. [Engineering education in the third millennium (European trends and Russian realities)], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia.], 2006, no. 1, pp. 36-41. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Akatova T.I. *Yazykovaya funktsional'naya gramotnost' i yazykovaya kul'tura studentov: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt: monografiya* [Language functional literacy and language culture of students: psychological and pedagogical aspect: monograph], Moscow: Dashkov i K, 2006, 237 p. (In Russ.)
4. Polyakova T.Yu. [Taking into account the characteristics of the modern generation of students in the process of improving the system of training in a foreign language at a university], *Vestnik MGLU. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of MSLU. Education and pedagogical sciences], 2018, iss. 2(796), pp. 43-54. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Waltz M.J., Moberly H.K., Carrigan E.E. Identifying Information Literacy Skills and Behaviors in the Curricular Competencies of Health Professions, *Journal of the Medical Library Association*, 2020, vol. 108, no. 3, pp. 463-479.
6. Jeandillou J.-F. Jacques Anis. Texte et Ordinateur. L'écriture réinventée? *Linx*. 1999, no. 40, pp. 259-263. doi: 10.4000/linx.800
7. Dobrosklonskaya T.G. [Methods for analyzing video-verbal texts], *Medialingvistika* [Medialinguistics], 2016, no. 2(12), pp. 13-25. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Paveau M.-A. *L'Analyse du discours numérique. Dictionnaire des formes et des pratiques*, Paris: Hermann, 2017, 400 p. doi: 10.4000/aad.2554
9. Galichkina E.H. *Komp'yuternaya kommunikatsiya: lingvisticheskiy status, znakovyye sredstva, zhanrovoye prostranstvo* [Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space], Volgograd: Paradigma, 2012, 322 p. (In Russ.)
10. Mayeur I. Quand le discours de savoir se fait technodiscours. Hypertextualité, commentaires et unité textuelle du billet scientifique, *Corela*, 2020, HS-33. available at: <http://journals.openedition.org/corela/11876>. doi: 10.4000/corela.11876 (accessed 12 February 2024).
11. Crystal D. *Language and the Internet*, Cambridge, 2006, 304 p.
12. Jeanneret Y., Souchier E. L'énonciation éditoriale dans les écrits, *Communication et langages*, 2005, № 145, pp. 3-15.
13. Dewar J.A. *The Information Age and the Printing Press: Looking Backward to Seeahead*, Santa Monica, CA: Rand, 1998, 30 p.
14. Rao M. Multilingual Publishing on the Internet: Challenges and Opportunities for Language Educators, *Conférence plénière donnée au congrès EUROCALL'99*. – Besançon, 1999, pp. 15-18. available at: <https://www.telepolis.de/features/Multilingual-Publishing-on-the-Internet-3444233.html> (accessed 12 February 2024).
15. Gerbault J. Littérature numérique, *Recherches en didactique des langues et des cultures*, 2012. available at: <http://journals.openedition.org/rdlc/3960>. doi: 10.4000/rdlc.3960 (accessed 12 February 2024)
16. Frolova P.I. [n the issue of the historical development of the concept of “functional literacy” in pedagogical theory and practice], *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Human Science: Humanitarian Research], 2016, no. 1(23), pp. 179-185. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Gilster P. *Digital Literacy*, New York: John Wiley, 1997, 276 p.
18. Newman T. Consequences of a digital literacy review: moving from terminology to action, 2009. available at: http://www.slideshare.net/TabethaNewman/digital-literacy-literature-review-from-terminology-to-action?from=share_email (accessed 12 February 2024)

19. Hague C., Williamson B. Digital Participation, Digital Literacy, and School Subjects. A Review of the Policies, Literature and Evidence, *Futurelab*, August 2009. available at: <https://www.nfer.ac.uk/publications/digital-participation-digital-literacy-and-school-subjects-a-review-of-the-policies-literature-and-evidence/> (accessed 12 February 2024)
-

The Role of Digital Literacy in Teaching a Foreign Language at a Technical University

N. Yu. Borodulina, M. N. Makeeva, I. E. Ilyina

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: communication; educational technologies; letter; reading; digital literacy.

Abstract: Digital literacy has been studied as a necessary component in the practice of teaching reading and writing in foreign language classes, taking into account the role that information and communication technologies play in the modern educational process. The concept of digital literacy is analyzed in three aspects: communication skills; understanding the impact of technology and media on the world around us; understanding of how and what technologies can be used in formal or informal learning at a technical university. Issues related to the relationship between digital literacy and traditional and general literacy, as well as the presence of “complicating” and “facilitating” effects of literacy development are considered.

© Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева, И. Е. Ильина, 2024